

постає суто філософське питання – «Чи буде цей спеціаліст Людиною?»

Бібліографічні посилання:

1. Закон України «Про освіту» від 04.06.91.
2. **Денежніков С.** Вплив NBIC-конвергенції технологій на волюцію антропосоціогенезу: виклики сучасності / С. Денежніков // Світогляд – філософія – релігія: зб.наук. праць. / за заг. редакцією д-ра філос. наук, проф. І. П. Мозгового. – м. Суми: ДВНЗ “УАБС НБУ”, – 2012 – С. 15-25. – (випуск 2).
3. **Жук М.** Суспільний розвиток у ххї столітті: освітній потенціал соціальних трансформацій, транзитів, інновацій / М. Жук, С. Костанчак // Світогляд – філософія – релігія: зб.наук. праць. / за заг. редакцією д-ра філос. наук, проф. І. П. Мозгового. – м. Суми: ДВНЗ “УАБС НБУ”, – 2012 – С. 25-34. – (випуск 2).
4. **Карпець Л.А.** Криза сучасної освіти і шляхи її подолання / Л.А. Карпець // Вісник ХНУ ім. В.Н. Каразіна.– Серія: Філософія. Філософські перипетії. – 2010. -№ 917. – С. 140-144.
5. **Михалина О.** Філософія образования и постмодернизм / О. Михалина // Світогляд – філософія – релігія: зб.наук. праць. / за заг. редакцією д-ра філос. наук, проф. І. П. Мозгового. – м. Суми: ДВНЗ “УАБС НБУ”, – 2012 – С. 58-68. – (випуск 2).
6. **Саух П. Ю.** Експлікативні зміни сучасної освіти в контексті трансформацій науки постіндустріального суспільства / П.Ю. Саух // Вісник Житомирського державного університету ім. І. Франка. — 2005. — № 20. — С. 3-8.
7. **Свірський Я.** Виступ на круглому столі: «Синергетика в освіті: можливості методології. Круглий стол в редакції журналу «Філософія освіти» / Я. Свірський // Філософія освіти – 2006 – № 3 (5) – С. 54-92

УДК 316.3:008

Т. А. Арташкина

РЕВОЛЮЦИИ В КУЛЬТУРЕ

Революція в культурі, чи культурна революція, є такою трансформацією культури, яка безпосередньо приводить до кардинальної зміни напрямку культурного розвитку. Вивчається соціальний механізм культурних революцій. Детально описуються революції в культурі, що мали місце в російській історії і є зумовленими розривами, що в ній існують. Виділяються загальні характеристики таких культурних революцій. Ставиться питання про необхідність і можливість їх типології.

Ключові слова: трансформація культури, культурна революція, біфуркація, модернізація культури, культурна революція в Китаї, хрещення Русі, реформи Петра I, соціалістична культурна революція в СРСР, реформи 1990-х рр. в Росії, типологія культурних революцій.

Революция в культуре, или культурная революция, есть такая трансформация культуры, которая непосредственно приводит к кардинальному изменению направления культурного развития. Изучается социальный механизм культурных революций. Подробно описываются революции в культуре, имевшие место в российской истории и обусловленные разрывами, в ней существующими. Выделяются общие характеристики таких культурных революций. Ставится вопрос о необходимости и возможности их типологии.

Ключевые слова: трансформация культуры, культурная революция, бифуркация, модернизация культуры, культурная революция в Китае, крещение Руси, реформы Петра I, социалистическая культурная революция в СССР, реформы 1990-х гг. в России, типология культурных революций.

A revolution in culture, or a cultural revolution, is the transformation of culture, which directly leads to a cardinal change in the direction of cultural development. The paper analyzes a social mechanism of cultural revolutions and describes in detail revolutions in culture, which occurred in the history of Russia and were determined by the gaps that exist in this history. The common characteristics of such revolutions are outlined as the necessity and possibility to create their typology are discussed.

Key words: transformation of culture, cultural revolution, bifurcation, modernization of culture,

© Т. А. Арташкина, 2012

Единство традицій и обновления – универсальная характеристика любой культуры. И новация является способом обновления культуры. Революции в культуре – это особый вид новаций, которые отличаются от других видов не столько характером и механизмами своего генезиса, сколько своей значимостью, своими последствиями для развития культуры, поскольку непосредственно фундируют перестройку универсалий культуры. В период революционных трансформаций в культуре, как и в социальных революциях, вера в прежние культурные и социальные ценности ослабевает, людьми овладевает желание отринуть прежнюю культурную систему, а новизна, независимо от того, ведет она к лучшему или к худшему, обретает неодолимую притягательную силу. В данном исследовании анализу подвергаются такие характеристики культурных трансформаций, которые выделяют культурные революции из общего ряда трансформаций в культуре.

Как правило, термин «трансформация» (от лат. *transformatio* – изменять) обозначает преобразование структур, форм и способов определенной деятельности, изменение ее целевой направленности. Культурная трансформация так или иначе всегда связана с риском, кризисом и побуждением человека к выживанию и адаптации. Однако, как подчеркивает В.И. Ионесов (Российская Федерация), расширительное толкование этого термина размывает его содержание и привносит в анализ культурной трансформации некую неопределенность: «...трансформация есть всегда изменение, но не всякое изменение есть трансформация», поскольку «...под изменениями можно понимать решительно любой онтологический ряд в развитии культурных сущностей». «Вещь может изменять свое местоположение, перемещаться с одного места на другое, не меняя при этом свою сущность, т.е. оставаясь в изменении самой собой. Трансформация же вещи предполагает разрушение формы (телесности) вещи, что неизбежно влечет за собой и смену ее смыслового значения. Исходя из этого, можно определить изменение как смену (перемещение) положений в рядах состояний признаков или сущностей, нарушающих прежнее устойчивое равновесие в их отношениях друг к другу. Тогда как трансформация есть способ актуализации (осуществления) перехода, радикальное, качественное преобразование сущностных характеристик объекта/явления» [1, с.5].

Данный подход к дефиниции трансформации культуры репрезентирует два социокультурных процесса.

Во-первых, поскольку всякий риск обусловлен неопределенностью, то он всегда сопровождается выбором того или иного пути развития. Для обозначения ситуаций, связанных с появлением кризиса в социальной системе или культуре, после которого возможно ее развитие в различных направлениях, вплоть до полного уничтожения, все чаще и чаще употребляется термин «бифуркация». Такое понимание бифуркации применимо, прежде всего, к тем периодам социального развития, в которые происходят процессы либерализации, социальных изменений, социальных конфликтов и социальных взрывов. Это означает появление возможности вариативности в социальном развитии. Именно в таком смысле, например, применяет этот термин О.Н. Смолин (Российская Федерация), определяя социальную революцию как бифуркацию: «Очевидно, что любой революционный кризис такому пониманию бифуркации вполне отвечает, и тем более, чем он глубже. После каждой революции возникает новый этап, новая линия в развитии общественной системы, и это не случайно. В условиях «спокойного» функционирования данного социума, циклического воспроизводства его отношений и институтов социальные инновации, разумеется, возникают, но они всегда достаточно жестко ограничены наличными условиями... Совершенно иначе выглядит ситуация революционного кризиса... В этих условиях общественные группы, выступающие как субъект истории, при поддержке широких масс действительно способны направить развитие событий в то или иное русло (хотя отнюдь не всегда - в желаемое), а возможность появления принципиально новой социетальной системы из абстрактной превращается в реальную» [2, с.43-44].

Одним из первых термин «бифуркация» в российской социогуманитарной сфере начал употреблять А.Г. Асмолов, который вводит в научный оборот термин «феноменом возмущающего поведения», или «феноменом беспорядка». «Они (молодежь - А.Т.А.), по существу, угадывают ту идею бифуркации, которую высказал и великолепно обосновал Илья Пригожин: любой малый сигнал может привести систему в совершенно новое состояние. ... За всеми феноменами возмущающего поведения в любое время, в любых культурах, будь то у средневековых вагантов, шутов или диссидентов, всегда стоит поиск какого-то пути в развитии культуры, то, что называют механизмами вариативности развития культуры или механизмом по выработке неопределенности» [3, с.23-24]. Здесь феномен беспорядка имеет две особенности.

Во-первых, данный феномен всегда действует в ситуации бифуркации. Добавим, что и не только в ней, но в этой ситуации он действует особенно интенсивно. Во-вторых, все феномены возмущающего поведения фундируют механизмы вариативности развития культуры. По сути, речь идет о приобретении нового качества в социокультурной системе.

Кстати, сам И.Р. Пригожин, бельгийский физик и лауреат Нобелевской премии (1977), следующим образом комментирует явление бифуркации: «Литературное произведение, как правило, начинается с описания исходной ситуации с помощью конечного числа слов, причем в этой своей части повествование еще открыто для многочисленных различных линий развития сюжета. ... всегда интересно, какой из возможных вариантов развития исходной ситуации будет реализован. Так же и в музыке - в фугах Баха, например, заданная тема всегда допускает великое множество продолжений, из которых гениальный композитор выбирал на его взгляд необходимое. Такой универсум художественного творчества весьма отличен от классического образа мира, но он легко соотносим с современной физикой и космологией» [4].

В культуре бифуркация всегда сопровождается условиями неопределенности и риском выбора того или иного пути культурного развития. Феномены возмущающего поведения, фундируя не-общие пути социокультурного развития, непосредственно приводят к преобразованию структур, форм и способов определенной деятельности, изменению ее целевой направленности, что и обуславливает трансформацию культуры. В этом смысле трансформация культуры и бифуркация не просто взаимосвязаны, а неразъединимы. Но эта взаимосвязь носит, как правило, односторонний характер: бифуркация может не всегда сопровождаться культурной трансформацией, а культурная трансформация всегда спровоцирована бифуркацией. При этом трансформация никогда не отрывается от культуры и не оставляет ее. Без культуры трансформация безжизненна.

В свою очередь, данное свойство и бифуркации, и трансформации культуры значительно расширяет ареал бифуркационных процессов, поскольку в этом случае бифуркация не всегда способна заканчиваться социальным взрывом.

Во-вторых, трансформация культуры, эксплицируемая как способ актуализации перехода в новое культурное состояние, качественное преобразование сущностных характеристик культурного явления, может быть репрезентируема как культурная революция, или революция в культуре. В данной дефиниции дефиниendum «культурная революция» обозначает явление в культуре, аналогичное по своим характеристикам научной революции, когда преобразуются все компоненты оснований науки, задающих исследовательские стратегии. Культурная революция предстает, аналогично научной революции, как некая прерывность в том смысле, что ею отмечен рубеж не только перехода от старого к новому, но и изменение самого направления культурного развития. Но в отличие от науки, обладающей четко очерченными границами своего ареала, культура полиструктурна, ее ареал многослоен, а его границы размыты. Это естественным образом фундирует и категориальную принадлежность, и полисемантическую самого термина «культура». Для того чтобы дистанцироваться от культурных трансформаций локального уровня, будем относить культурные революции к такому макроуровню социальных отношений, которые характеризуют определенную культуру, цивилизацию, эпоху или общество в целом.

Помимо способности кардинально изменять в ходе культурной трансформации определенные культурные характеристики и универсалии, культурные революции обладают сходным социальным механизмом, базирующимся на следующей корреляционной зависимости: феномен возмущающего поведения – бифуркация в культуре – культурная революция. При этом не всякий феномен возмущающего поведения, уже содержащий условия неопределенности, способен привести к бифуркации в культуре, детерминирующей выбор того или иного пути культурного развития. В свою очередь, состояние бифуркации в культуре может закончиться локальной трансформацией и не привести к тем культурным трансформациям, которые по своим масштабам и последствиям репрезентируются как культурная революция.

Термин «культурная революция» имеет свое собственное, исторически детерминированное значение. В данном случае денотат имени «культурная революция», как правило, тематизируется в двух социокультурных событиях исторического масштаба: социалистическая культурная революция в СССР как составная часть социалистического строительства, создания социалистической культуры и культурная революция в Китае в 60-е гг. XX в., происходившая под руководством коммунистической партии Китая. Как правило, указанные культурные революции считаются различными социокультурными процессами со своими специфическими характеристиками. Например, культурная революция в СССР проходила более или менее планомерно («культурная революция включает создание социалистической системы народного образования и просвещения, перевоспитание буржуазной и формирование

новой, социалистической интеллигенции, создание социалистической литературы и искусства, подъем науки, формирование новой морали, утверждение атеистического мировоззрения, перестройку быта и т.д.» [5]). Напротив, несмотря на руководящую роль коммунистической партии, культурная революция в Китае зачастую проходила в стихийных формах, и в конечном итоге привела к качественному изменению социальной и культурной обстановки в стране, но не к политическим и экономическим реформам.

В настоящее время нет однозначных оценок обеих культурных революций.

Диапазон оценок культурной революции в СССР изменяется от восхваления до полного ее отрицания. Нередко даже ставится вопрос – была ли вообще культурная революция или же это один из многочисленных мифов «социалистической эпохи»? Сложность проблемы усугубляется разным восприятием литературы и произведений искусства в различные исторические эпохи, что соответственно детерминирует трудность определения разных подходов к их создателям и авторам. Если попытаться собрать воедино все эти оценки, то получится удивительно причудливое сочетание положительного и отрицательного в действиях тех людей, мнение которых когда-то считалось эталонным.

Аналогично, на неоднозначность оценок китайской культурной революции указывает автор размещенной в Интернете статьи «40 лет Культурной революции» [6]. С одной стороны, «эта революция, еще более чем Октябрьская революция 1917 года в России, рассматривается как отклонение от «нормального» пути развития, как «вывих» истории, который ни в коем случае не должен повториться, место которому лишь в учебниках истории в назидание будущим поколениям». Однако тот же автор подчеркивает, сегодняшний Китай - это всемирная фабрика, где изготавливается около одной пятой всей промышленной продукции планеты. Бурное развитие Китая, который в начале XX в. был одним из «отстающих» мировой экономической, политической и культурной гонки, требует объяснения. Ни одна страна мира не смогла повторить «китайский опыт», потому что пыталась копировать сегодняшнее состояние страны, и совершенно не учитывалось, что бурный рост Китая - это не явление последних лет. Современный Китай - тоже наследник революции, которая по своему значению является второй после Октябрьской революции 1917 г., и которая на этапе Великой Пролетарской Культурной Революции сломала все общественные отношения старого Китая, как бы расчистив место для его современного развития [6].

Отметим, что общая качественная оценка социокультурных явлений конкретной исторической эпохи, как правило, зависит от идеологии, господствующей в настоящий исторический отрезок времени, и потому такая оценка может быть субъективной. Это положение распространяется и на оценки, сделанные в прошлом, и на оценки, определяемые в настоящем. Все больше и больше исследователей-гуманитариев сходится во мнении, что субъект познания неотделим от объекта изучения, всегда воздействует на объект. Из этого обстоятельства непосредственно вытекает важная для гуманитарной сферы проблема - проблема оценки степени доверия к позиции того или другого автора.

Несмотря на существенные различия, культурные революции в СССР и в Китае обладают сходными чертами:

- обе революции инициированы «сверху» - руководством страны и правящей партией;
- обе революции направлены на изменение ментальных оснований народных масс;
- обе революции сопровождались, хоть и в разных формах и с разной степенью интенсивности, но активным подавлением инакомыслия;
- обе революции сопровождались активной пропагандой (естественно, на том уровне развития средств массовой информации, которые были свойственны исторической эпохе, когда проходила соответствующая культурная революция);
- обе революции имели своим следствием перестройку основных универсалий культуры, задающих базисные структуры человеческого сознания и выражающих наиболее общие представления об основных компонентах и сторонах человеческой жизнедеятельности, социальных отношениях, духовной жизни и ценностях человеческого мира.

Кроме описанной, в истории становления и развития российского государства можно обнаружить и иные культурные революции, обусловленные разрывами, существующими в истории России. С древнейших времен до наших дней можно выделить, по крайней мере, пять исторических периодов, когда российская культура переживала процессы, по своим масштабам и признакам совпадающие с модернизацией:

- христианизация Руси;
- татаро-монгольское иго;
- реформы Петра I;
- XIX век, особенно вторая его половина;

- 1990-е гг. XX столетия.

Вместе с тем, за свою историю Российское государство и российская культура, соответственно, пережили четыре культурных революции, из которых, по крайней мере, три имели форму культурной модернизации:

- крещение Руси и ее христианизация;
- петровские реформы;
- социалистическая культурная революция в СССР;
- реформы 1990-х гг.

Принятие христианства в его православной редакции стало первой наиболее отчетливой точкой бифуркации в истории не только государства Российского, когда решение одного человека - князя Владимира - предопределило судьбу страны и ее народа на много веков вперед. С рубежа XVI-XVII вв. наблюдается усиление сближения России с Западной Европой. Реформатор Петр I целыми блоками стал вводить в российскую действительность европейские модели поведения и государственного управления. При Петре культура становится социальным и государственным институтом со всеми вытекающими отсюда последствиями. Октябрьская революция коренным образом изменила жизнь российского общества, став рубежом, открывшим новый этап государственной истории - советский. Глобальная трансформация культуры было неотъемлемой частью изменений в политической и социальной сферах. Социально-экономическое развитие и социально-политические перемены в российском обществе 1990-х гг. предполагали усвоение людьми новых знаний, идей, норм, ценностей, образцов и моделей поведения. Реформы 1990-х гг. фундировали полную замену социально-политического строя и социально-экономического уклада страны. Поэтому этот тип революции следует назвать социально-культурной, или социокультурной. Самым разрушительным ее последствием была потеря идентичности, которая охватывала всю сферу социально-культурных отношений. В новых условиях наблюдается активный процесс формирования российской культуры как мультикультурной. Именно в те годы в России осуществлялось массовое, ничем не ограниченное наступление западной культуры, агрессивное навязывание ценностей и форм рыночного либерализма, возведение в ранг реформаторства полной дискредитации предшествующей культурной жизни и т.д.

Таким образом, революции в российской культуре и в истории советского государства характеризуются следующими особенностями:

- инициирование процессов модернизации «сверху», правящим руководством страны;
- наличие определенных культурных образцов, служащих моделями для принятия решения;
- кардинальная перестройка основных универсалий культуры в ходе культурных трансформаций;
- целенаправленные действия правительства по трансформации ментальных оснований народных масс.

Другими примерами культурных революций можно считать молодежное движение протеста, появившееся в США в 1960-е гг. и затем распространившееся на Европу [7] и глобальное распространение массовой культуры на рубеже XX и XXI вв.

Культурная революция – это длительный процесс, а не одномоментный акт. Он сопровождается радикальной перестройкой и переоценкой всех ранее существовавших идеалов, культурных норм, ценностей и культурных паттернов. Поэтому появление новых культурных форм, острейшие дискуссии о путях социокультурного развития, фундирующие очередной феномен возмущающего поведения, служат симптомами революции в культуре.

Так или иначе, все приведенные примеры объединяет не только особый вид новаций, но, прежде всего, их значимость и последствия для развития культуры отдельного сообщества, государства, культурного региона или культурного ареала. В этой связи естественно возникает вопрос о необходимости и возможности типологии культурных революций. По крайней мере, описанные выше примеры дают представление о глобальной (распространение массовой культуры в современном мире) и региональной (культурные революции в СССР и Китае) культурных революциях. Культурные революции могут протекать естественным (органическим) и искусственным (неорганическим) образом. Так, например, естественные культурные революции могут быть определенным образом детерминированы воздействием среды (социальной, культурной, экономической, политической). Пример тому – молодежные движения протеста в 1960-е гг. на Западе. Мировая литература эксплицирует массу примеров культурных трансформаций, как следствий этих движений. В свою очередь, стремительное распространение в мире массовой культуры на рубеже веков являет собой пример искусственной (неорганической) революции в культуре, ибо в значительной степени эта культура спровоцирована информационными технологиями, а также такой специальной

социальной технологией, как пиар. К этому же типу культурной революции можно отнести и реформаторскую деятельность Петра I.

Все известные ныне концепции, гипотезы и теории культурного развития, дополняя друг друга, образуют своего рода аналог метода кейс-стади в изучении культурных трансформаций и культурогенеза. Концепция революций в культуре не противоречит широко известным теориям культурного развития, но позволяет проанализировать социокультурный механизм культурных трансформаций и дополнительно к уже существующим концепциям и теоретическим парадигмам ответить (в определенных рамках) на весьма актуальный вопрос: почему культура меняется именно так, а не иначе?

Бібліографічні посилання:

1. **Ионесов В.И.** Культура и трансформация: метаморфозы адаптации и развития / В.И. Ионесов // Вопросы культурологии. – 2009. – №8. – С.4-7.

2. **Смолин О.Н.** Социально-философские аспекты государственной образовательной политики в условиях радикальной трансформации российского общества / О.Н. Смолин : дис. в виде научного доклада ... доктора филос. наук. – М., 2001. – 181 с.

3. Молодежь в современном мире: (Материалы «круглого стола») // Вопросы философии. – 1990. – № 5. – С.12-33.

4. **Пригожин И.** Философия нестабильности / И. Пригожин // Вопросы философии. – 1991. – №6. – С.46-57. - URL: <http://vivovoco.nns.ru/VV/PAPERS/NATURE/NONSTAB.HTM> (дата обращения: 05.05.2005).

5. **Арнольд А.И.** Культурная революция / А.И. Арнольд // БСЭ. - URL: <http://slovari.yandex.ru/культурная%20революция%20в%20ссср/БСЭ/Культурная%20революция/> [Материалы предоставлены проектом Рубрикон] (дата обращения: 24.06.2010).

6. 40 лет Культурной революции // Информационное агентство «Коммунист.ру». – URL: http://communist.ru/articles.php?article_id=589 (дата обращения: 24.06.2010).

7. **Каграманов Ю.М.** Культурная революция в 60-е гг. / Ю.М. Каграманов // Культурология. XX век: энциклопедия / Гл. ред. С.Я. Левит. [Сайт «Наследие. Искусство. Величие»]. – URL: <http://culture.niv.ru/doc/culture/encyclopedia-xx-vek/256.htm> (дата обращения: 24.06.2010).

УДК 1 (09)

Я. А. Агаев

Н. МАКИАВЕЛЛИ И МАКИАВЕЛЛИЗМ: КЛЮЧЕВЫЕ ИДЕИ

Данная статья посвящена анализу ключевых философских идей итальянского мыслителя эпохи Возрождения Н. Макиавелли. Рассматривается суть понятия «макиавеллизм».

Ключевые слова: государь, эгоизм, сила, волевой императив, фортуна, свобода, иезуит.

Дана стаття присвячена аналізу ключових філософських ідей італійського мислителя доби Відродження Н. Макиавеллі. Розглядається сутність поняття «макиавеллізм».

Ключові слова: государ, егоїзм, сила, вольовий імператив, фортуна, свобода, езуїт.

The article is devoted to the analysis of N. Machiavelli's principal philosophic ideas. The article highlights the essence of the conception "machiavellism".

Key words: prince, egoism, power, will imperative, fortune, freedom, Jesuit.

© Я. А. Агаев, 2012

Размышлять о человеке и давать оценку его жизнедеятельности невозможно без учета тех конкретных условий, в которых он оказывается. Иными словами, поиск особенностей человеческой природы без учета особенностей тех взаимосвязей, точкой пересечения которых человек является, даст необъективный результат исследования. Ведь человеческие возможности должны иметь перспективу своего развития, которую, с моей точки зрения, и предоставляет та социальная ткань, составляющим компонентом которой и выступает человек. Даже если речь идет об отшельнике, уединившимся в глуши, обязательно имеются причины, по которым он отстранился от социального мира.

Таким образом, любое действие человека предполагает наличие не только внутренних импульсов, но и внешних стимуляторов, коренящихся в обществе, к которому человек принадлежит. Таким образом, загадка, или тайна человека имеет в себе нечто от определенных